

В ОКРЕСТНОСТЯХ озера Ладога были в полном разгаре съемки фильма «Юность Петра». У берега на причале целая флотилия: несколько потешных петровских кораблей. На палубе одного из них я и познакомилась с Петром I...

Биография молодого исполнителя роли Петра I Дмитрия Золотухина проста. Родился в Москве. Сначала окончил среднюю школу, а затем в 1979 году — школу-студию им. В. И. Немировича-Менделя.

главным пристрастием в жизни. И поэтому никогда не соглашусь с формулировкой: я сегодня работаю. Само слово «работа» к актерскому труду, по-моему, не применимо. Ведь это огромное счастье — ежедневно открывать для себя маленькие и большие тайны любимой профессии. Пусть и встречаются разочарования... Наверное, так бывает всегда, когда находишь то самое желанное, ради чего, оказывается, и родился.

ности, своих личных данных. Чтобы найти, угадать образ Петра, например, мне пришлось преодолеть множество сложностей, а порой и ломать себя.

ПЕРЕДО мной сидел монарх во всем величии ума и сердца — мудрый, решительный, отважный. Ни в минуты отдыха, ни на съемочной площадке в нем нельзя было видеть дебютанта. Только — Петр. Трудно сказать, кто кем владел во время работы над фильмом:

несколько не мешает образ, созданный великим артистом. Он настолько огромен и величествен, что повторить его или стать подобным си-моновскому Петру просто невозможно. На такой роли можно лишь учиться постигать глыбу русского царя. Масштаб личности... У меня такого масштаба нет. Однако определенный характер уже сложился из прочитанного исторического материала. Очень помог Толстой. И все-таки сейчас особенно вижу,

в творческой биографии Золотухина. Третье: посчастливилось работать с богатым, интересным историческим материалом, с классикой литературы.

— Я уже говорил о том, как мечтает каждый из нас, артистов, работать с добротным классическим материалом. Мне в этом смысле везло еще в школе-студии. Так уж получилось, что я практически играл одну классику. На втором курсе — Тригорина в пьесе А. Чехова «Чайка». До сих пор не могу забыть эту роль. Затем Стива Облонский и Оленин. Самая любимая студийная работа — Бобырев («Тени» Салтыкова-Щедрина). Много было работ, и все интересные. Куда бы я делся, не имея всего этого за плечами? Как бы я смог работать во МХАТе, куда я направлен после окончания студии? Всегда бы играть такие роли! Они трудны, но ведь последнее дело, если тебе трудно и ты испугался...

Когда мы заговорили о театре, Дима как будто только сейчас вспомнил, что он — штатный актер МХАТа...

— Пока не узнал, что утвержден на картину, забыл обо всем. По совести, меня должна была бы волновать дальнейшая судьба после школы. Но самым важным на этом этапе оказалось другое: буду ли играть Петра? Утверждение на роль и было самым лучшим распределением. Конечно, сейчас я понимаю, что мне опять повезло: играть во МХАТе...

Самое лучшее распределение... Повезло... Посчастливилось... Эти слова звучали довольно часто. Притягивала и заставляла верить счастью и везению та категоричность, с которой произносились эти слова. И, суммируя все сказанное, он как бы поставил точку:

— Я не боюсь, что мне изменит везение: для того чтобы везло, надо много работать. А работать я люблю.

Ю. ПАВЛЕНКО.

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

ча-Данченко при МХАТе, где учился на курсе профессора В. К. Монокюва.

— Я не хотел учиться в театральной школе — просто никогда не мечтал об актерстве. Может, потому, что родители мои — актеры. Театр не был для меня таинственным миром, где ежедневно на сцене совершаются чудеса перевоплощения. Я слишком хорошо знал цену этим чудесам. Видел и понимал, что судьба актера состоит далеко не из одних овалов. Пожалуй, даже чаще на этом пути встречаются слезы и разочарования. И хотя я уважал профессию как таковую, но никогда не задумывался над тем, чтобы посвятить ей себя. Хотел все-таки поступать в Институт Азии и Африки, для чего два года занимался японским языком. Но как-то вечером отец сказал, что меня хочет послушать Виктор Карлович Монокюв... Позже он стал моим учителем. Я поступил в театральную школу. И потому не жалел. А восточной культуре, которая так интересовала меня еще в школе, я отдал все свое свободное время и теперь. Однако называть это увлечением не позволяет любовь к профессии, ставшей моим самым

Снимаясь у Сергея Аполлинариевича Герасимова, я как бы продолжил учебу, только на этот раз во ВГИКе. Думаю, что у него есть чему научиться и опытному актеру... Удивительный режиссер! Поражает его тактичность в работе с актерами. Он умеет в скупых и точных движениях передать мысль эпизода. Учит образно мыслить. И опыт, приобретенный у него на съемках, огромен.

И я вспомнила, как уже в конце сложного съемочного дня что-то разладилось на площадке. Исчез нужный ритм сцены. Репетиция за репетицией — и ни с места.

— Внимание! — Сергей Аполлинариевич как-то весь собрался, голос зазвучал легко и звонко. — Петр! Ты первый раз воюешь. Это — счастье, волнение. Отлично! Праздник души! Именины сердца! Настроение прекрасное. В ноздрях — воздух! — И, показав возбуждение Петра, как выстрелил: — Начали! Мотор!

— Я счастлив, что работал у такого педагога и режиссера, но, кроме того, мне повезло и с материалом. Раста актер может, мне так кажется, только в сильном материале, требующем не просто использования своей типаж-

Петр артистом или артист Петром. И долгое время спустя нет-нет да и промелькнет в наших разговорах монарший взгляд или величественный жест. Видимо, власть актера над образом закончилась вместе со съемками, а Петр все еще владел своим исполнителем.

А тогда я смотрела на него и думала, что ведь на самом деле, должно быть, очень сложно ему в свои 22 года быть Петром. И особенно здесь, в этих местах. В Волхове, Старой и Новой Ладоге, живет удивительно реальный, осязаемый образ Петра. Иногда начинало казаться, что по улицам все еще ходят очевидцы его дел. Маленький Ванюшка приносит цветы и (потихоньку от бабушки) шоколад для Петра. Он и слышать не хочет, что Петра зовут Димой. А «мин херц» принимает гостинцы и старается тихо (но выходит все равно раскатистое) благодарить счастливого паренька. Собственно, так же относится к Петру и взрослое население.

— Что такое играть Петра? Готовясь к съемкам, я, конечно же, смотрел первую постановку, где в главной роли Николай Симонов. С удивлением обнаружил, что мне

что не хватает мастерства. Владение актерской техникой прежде всего определяется тем, насколько я могу приблизиться к своему представленному персонажу, очень реальному и бесконечно далекому. Я понимаю всю меру ответственности, потому что знаю: Петр — не писательская выдумка, а реально существовавший человек, сумевший оставить в народе долгую, глубокую память о себе.

РОССИЯ для Петра — его дом, где он полновластный, рачительный хозяин. Осознать одно это — уже очень тяжело, а ведь у Петра много еще и других загадок и секретов в характере. Несколько позже, посмотрев картину и мысленно сравнив первые и последние сцены, увидела, что характер Петра находится в постоянном развитии. Актер осторожно, без досадных ошибок воспитывает, «кратит» из подростка царя. И в финале уже его судьба неразрывно связана с судьбой его дома — России.

Итак, молодому актеру повезло. Повезло трижды. Первое: дебют состоялся. Второе: дебют состоялся в картине талантливого режиссера и педагога С. А. Герасимова, что уже говорит о многом